

ПОСЛЕСЛОВИЕ

к автобиографическим воспоминаниям

Прошло уже немало времени с тех пор, как я опубликовала на страницах нашего сайта мои автобиографические воспоминания. Там (стр. 15) я поместила данные о моём брате Эрлихе Анатолии Германовиче, который был мобилизован в трудармию в октябре 1942 года, работал в шахте на Урале (п. Гремячий) и пропал без вести. Когда переписка с ним прекратилась, то мать посылала в посёлок Гремячий запрос, на который ей ответили, что 18.05.1943 г. Анатолий был переведён в Шахтострой Коми АССР. На запрос, посланный по указанному адресу, матери было отвечено, что там он не числится.

На форуме нашего сайта я всё время просматривала трудармейские темы, но никаких сведений о трудармейцах Гремячинского угольного месторождения не находила, вот только разве воспоминания Вилли Гебеля, родившегося в 1925 году в селе Кеппенталь Автономной республики немцев Поволжья. Он был мобилизован (из того же Легостаевского района Новосибирской области, что и мой брат) и попал на Гремячинское угольное месторождение. Этот материал, найденный в Интернете Наталией Гусевой-Шмидт, был выставлен ею в сообщении от 31.05.2012 г. в теме «2012-й год – год памяти, год 70-летия создания трудовой армии». К этим воспоминаниям я ещё вернусь позднее.

По мере ознакомления с материалами нашего форума я, наконец, поняла, что мне следует послать запрос о моём брате в Архив ИЦ по Пермскому краю, что я и сделала. Я написала заявление на имя начальника архива ИЦ ГУ МВД РФ по Пермскому краю Шалагиной С.Ю., изложив всё, что мне известно от матери о мобилизации Эрлиха

Анатолия Германовича в трудовую армию и приложив соответствующие документы, подтверждающие моё с братом родство.

Долго, ох как долго, шло это письмо из германского города Карлсруэ до российского города Пермь. О том, что письмо дошло до адресата, я узнала благодаря тому, что отправила моё письмо с уведомлением о вручении, заполнив бланк Rückschein. Отправила я письмо 30.06.2014 г. Согласно информации, полученной от работника германской почтовой службы, оно было в Москве 10.07.2014 г., а дальше письмо моё шло витиеватым путём – из Москвы до Перми, затем из Перми в Москву и оттуда снова в Пермь. Адресату письмо было вручено 18.08.2014 г.

По прошествии одного месяца после вручения письма адресату, так и не получив никакого ответа, я отправила повторно мой запрос в Пермь, приложив копию первого запроса и копию бланка «Почта России: отслеживание почтовых отправлений». Второй мой запрос отправляла через российскую почту одна моя знакомая из городка Пермского края.

И... о, чудо! Вскоре получаю ответ, но ... не из Перми, куда я посылала запрос, а из Республики Коми с уведомлением о том, «что отдел информационно-архивной работы ФКУ ЦИТОВ ГУФСИН России по Республике Коми сведениями о нахождении в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении в отношении Эрлих Анатолия Германовича, 1927 г.р. – не располагает».

Оправившись от шока от такого ответа, я по-новому сформулировала мой запрос Шалагиной С.Ю.

4.10.14

Начальнику Архива ИЦ ГУ МВД РФ по Пермскому краю

Шалагиной Светлане Юрьевне

От Маурер Елены Германовны,

Проживающей в Германии по адресу:

Frau Elena Maurer

Thomas-Mann-Str. 7

Karlsruhe 76189

Deutschland – Германия

Уважаемая Светлана Юрьевна!

Формально Вы поступили правильно, что направили адресованный Вам запрос о трудовой армии Эрлихе Анатолии Германовиче в казённое учреждение по Республике Коми, но ведь из ответа на запрос моей матери ещё в 1943 году было совершенно ясно, что в Шахтострой Коми АССР Эрлих Анатолий Германович не прибыл после того, как 18.05.43 был переведён туда из посёлка Гремячий. Совершенно естественно, что сегодня я получила ответ, который в принципе дублирует ответ, полученный моей матерью более 70-ти лет

тому назад. Ответ, который я получила сегодня, подписан Начальником архива, старшим лейтенантом внутренней службы К.Е. Исопел.

Сегодня я хочу более чётко сформулировать мой запрос Вам, а именно:

Имеется ли в подведомственном Вам архиве личное дело трудармейца Эрлиха Анатолия Германовича, г.р. 1927?

Если да, то где можно найти причину его исчезновения после того, как он по приказу должен был быть переведён из посёлка Гремячий в Коми АССР?

Осталась маленькая надежда, что получу какой-либо ответ за Вашей подписью.

С уважением, Елена Германовна Маурер.

P.S. Мой первый запрос получен Вами 18 августа.

Я сразу отправила через посредницу мой повторный запрос в Пермь, у меня всё ещё оставалась надежда получить какие-либо сведения о судьбе моего брата, и мысли о нём не покидали меня... И тут меня внезапно осенило: не могло быть распоряжения от 18.05.1943 г., согласно которому трудармейца Эрлиха Анатолия Германовича должны были перевести из посёлка Гремячий в Шахтострой Коми АССР. Скорее всего, дата 18.05.1943 г. – это дата его смерти.

Теперь я хочу объяснить, почему я так считаю.

Для этого приведу сначала данные об освоении Гремячинского угольного месторождения, найденные в Интернете. С разработкой этого месторождения связана история города Гремячинска. Заселение территории началось во время Великой Отечественной войны, когда донецкие угольные бассейны оказались под немецкой оккупацией. Государственный Комитет Обороны принял решение в максимально короткие сроки освоить Гремячинское угольное месторождение. В 1942 году добыча угля началась, а шахтёрские посёлки и посёлок Баская объединили в посёлок городского типа Гремячинский. Первыми поселенцами стали заключённые ГУЛАГа, недавние заключённые и «спецпоселенцы», в основном немецкие военнопленные.

А теперь приведу уже упомянутые воспоминания Вилли Гебеля.

«В ноябре 1942 года Легостаевский военкомат мобилизовал меня в трудармию. На знакомой уже нам станции Евсино нас, 16-17-летних парней, снова погрузили в «телячьи» вагоны с нарами и повезли неведомо куда. По пути следования прицепили еще несколько вагонов с немцами-новобранцами, в одном из них находились девушки и женщины. В Омске нас в первый и последний раз накормили горячей пищей. С этой станции мы ехали уже в сопровождении вооруженного конвоя. Рано утром 7 декабря наш эшелон оставили на запасном пути маленькой станции Баская. С этого дня в моей жизни начался новый отсчет времени...

Я никогда не забуду ту высокую смертность среди трудармейцев в 1943 году и первой половине 1944 года. Каждое утро из барачных выносили одного-двух покойников. Их клали на ручные сани, везли в ближайший лес, разгребали снег и старые листья и укладывали мертвых, засыпая откинутым снегом: копать мерзлую землю сил ни у кого не было.

Особенно запомнился мне январь 1943 года. 15 января мороз достиг -53 градусов. Следующие два дня всем строителям разрешили остаться дома. К полудню 18 января

чуть потеплело до -49, и тогда какой-то начальник приказал всех вывести из барака на очистку железнодорожного пути вблизи шахты № 62. Вышли более 300 человек. Многие, не выдержав пурги и мороза, сбежали часа через два. К утру пути снова замело. Зато каждый третий, вернувшийся со снегоуборки, обморозил руки или ноги. В медпункте бинтов и мази на всех не оказалось. Раны начали гноиться, от этого в бараке более месяца стояла ужасная вонь. Но самое печальное в этой истории – работники медсанчасти не имели права освободить от работы даже сильно обмороженных. А на работу они не в силах были ходить, и их немедленно лишали пайки хлеба и горячего питания. Это было для ослабленных людей равносильно смерти. В итоге чьего-то головотяпства из-за двух часов бесполезной работы на свирепом морозе мы потеряли навсегда более сорока товарищей.»

<http://www.ru.mdz-moskau.eu/trudarmiya-kak-eto-bylo/>

Сведения об освоении Гремячинского угольного месторождения, а также воспоминания бывшего трудармейца Вилли Гебеля позволяют мне сделать вывод: **ответ на запрос моей матери, в котором ей сообщали, что трудармеец Эрлих Анатолий Германович 18.05.1943 г. был переведён в Шахтострой Коми АССР, был ложным.** Ведь не могло начальство, которое выполняло решение Государственного Комитета Оборона об освоении Гремячинского угольного месторождения в максимально короткий срок, вдруг послать трудармейцев, работавших там, в Шахтострой Коми АССР. Не могло!

Теперь я считаю, что мой брат Эрлих Анатолий Германович, 1927 года рождения, умер в одном из бараков посёлка Гремячий, и при этом всё было так, как вспоминал Вилли: «...их ... везли в ближайший лес». Если моя версия о дате смерти моего брата верна, то умерший в трудармии Эрлих Анатолий Германович (18.01.1927 – 18.05.1943) прожил всего 16 лет и четыре месяца.

Написав моё послесловие, я стала дожидаться ответа из Перми на мой запрос от 4.10.2014 г. Сегодня, 22.10.2014 г., я получила этот ответ (адресованный не мне, а посреднице в России). Вот этот опосредованный ответ:

Сообщаю Вам, что заявление Маурер Елены Германовны было рассмотрено 22 августа 2014 г.

По результатам проверки фактов, изложенных в обращении, было принято решение о направлении заявления Маурер Е.Г, в ИЦ МВД России по Республике Коми (адрес: ул. Советская, 63-б, г. Сыктывкар, 167610) по месту нахождения в трудовой армии.

Одновременно сообщаю, что архив ИЦ ГУ МВД России по Пермскому краю не располагает сведениями о нахождении на учёте спецпоселения на территории Пермской области Эрлих Анатолия (Георгия) Германовича.

О направлении своего заявления Маурер Е.Г. была уведомлена письмом, которое направлено в Германию через ФКУ "ГИАЦ МВД России"

И.о. начальника А.А. Пустэко (подпись)

Комментарии, как говориться, излишни.

Хотелось бы надеяться, что когда-нибудь на страницах сайта «История Немповолжья» будет открыта тема «Трудармейцы на шахтах Гремячинского угольного месторождения» и появятся авторы-исследователи, занимающиеся этой темой.

Елена Маурер
Октябрь 2014 г.